

Он широко раскрыл глаза, глядя на впечатляющую картину перед собой, и воскликнул:

— Вау... Какой огромный... Сколько людей...

Сюй Цзюньмо, наблюдая за его милой и глуповатой реакцией, крепче сжал его руку и мягко произнёс:

— Ну, Цинчуань, во что хочешь поиграть?

— Ко... Колесо обозрения! — быстро пришёл в себя Лу Цинчуань и указал на медленно вращающееся вдалеке колесо.

Сюй Цзюньмо посмотрел туда. Под солнечными лучами яркое колесо обозрения потеряло свою ночную таинственность и казалось теперь несколько однообразным.

Взглянув на него, Сюй Цзюньмо повернулся к спутнику:

— Давай сначала поиграем во что-то другое, хорошо? Покатаемся на колесе обозрения вечером, оно будет ещё красивее.

— Ещё... ещё красивее? — удивлённо спросил Лу Цинчуань.

— Да.

— Тогда... тогда хорошо... — Лу Цинчуань радостно улыбнулся. — Мы... вечером покатаемся... на самом красивом...

Сюй Цзюньмо с нежностью погладил его по голове, открыл телефон и проверил план, который он скачал накануне вечером, а затем, взяв его за руку, начал двигаться вперёд вместе с толпой.

По пути Сюй Цзюньмо покатал его на автодроме, на пиратском корабле... Он не ожидал, что Лу Цинчуань, обычно такой робкий, окажется таким азартным в играх, желая попробовать всё. Сюй Цзюньмо не смог отказать ему и в итоге оказался на американских горках, где впервые в жизни почувствовал, как сердце готово выпрыгнуть из груди. В то время как Лу Цинчуань, с румяными щеками и блеском в глазах, казалось, только раззадоривался.

В конце концов Сюй Цзюньмо не выдержал и, уговорами и хитростью, завёл его в KFC.

Когда на столе появилось ведерко с курицей, Лу Цинчуань, нагулявший аппетит за утро, понял, что живот уже урчит от голода. Сюй Цзюньмо вставил соломинку в кока-колу и протянул ему, но не успел даже попросить есть помедленнее, как Лу Цинчуань уже схватил куриную ножку и начал жадно есть.

Сюй Цзюньмо, видя, как он ест, с улыбкой покачал головой и мягко предупредил:

— Ешь помедленнее, а то подавишься.

Весь обед Сюй Цзюньмо только наблюдал за Лу Цинчуань, время от времени подавая ему воду и салфетки. Он сам, после американских горок, был на грани тошноты, и аппетита у него не было.

Когда Лу Цинчуань наелся, Сюй Цзюньмо оплатил счёт и вышел с ним на улицу. Теперь он уже не решался позволять Лу Цинчуань выбирать экстремальные аттракционы, а просто гулял с

ним по парку.

В парке было множество ларьков с безделушками. Проходя мимо одного из них, Лу Цинчуань замер, увидев заколку с двумя кроличьими ушками. Сюй Цзюньмо, заметив его восторженный взгляд, смягчился и, купив заколку, сам надел её на него.

По пути на них уже многие обращали внимание. Высокий мужчина с величественной осанкой и красивым лицом, а рядом с ним — более низкий, с миловидными чертами и яркой улыбкой, словно солнечный свет.

И вот, красивый мужчина с нежностью надевает на своего спутника кроличьи ушки, а тот, слегка запрокинув голову, смотрит на него с полной преданностью в глазах.

— Готово.

Сюй Цзюньмо, поправив заколку, погладил пушистые ушки, полный нежности.

Лу Цинчуань, услышав это, улыбнулся, и с ушками на голове он действительно стал похож на кролика. Несколько девушек рядом тихо ахнули:

— Как мило!

Сюй Цзюньмо снова взял его за руку и продолжил путь. Но вскоре толпа внезапно волновалась, все посетители начали толкаться в одном направлении. Сюй Цзюньмо, не успев сориентироваться, потерял хватку, и Лу Цинчуань исчез в море людей.

— Цинчуань! Цинчуань!

Сюй Цзюньмо побледнел и, как безумный, начал расталкивать людей вокруг. Вокруг раздавались возмущённые возгласы, но он ничего не слышал, его мысли были только о тех белых ушках, поглощённых толпой.

Вокруг были только головы, множество лиц, но ни одного — того, что он искал.

Солнце уже село, огни колеса обозрения начали загораться один за другим. Сюй Цзюньмо стоял перед каруселью, подающую весёлую музыку, его лицо было бледным, как бумага.

Волосы его были мокры от пота, капли стекали по вискам, вены на лбу вздулись, глаза покраснели. Никто не знал, какую боль он сейчас испытывал.

Он потерял Цинчуань! Едва найдя его, он снова его потерял! Сюй Цзюньмо ненавидел себя, он сожалел, что привёл его в парк. Если бы он не привёл его, если бы тогда крепче держал его руку... Цинчуань не пропал бы... Его Цинчуань такой пугливый, что, если не найдёт его, как он испугается... Сюй Цзюньмо боялся даже подумать об этом.

Когда он уже был на грани отчаяния, из динамиков парка раздался голос сотрудника:

«Господин Сюй Цзюньмо, господин Лу Цинчуань ищет вас. Пожалуйста, услышав это сообщение, немедленно направьтесь на стойку администрации. Господин Лу ждёт вас! Господин Сюй Цзюньмо, господин Лу Цинчуань ищет вас. Пожалуйста, услышав это сообщение, немедленно направьтесь на стойку администрации. Господин Лу ждёт вас...»

В панике Сюй Цзюньмо забыл даже попросить помощи у сотрудников парка, и только услышав объявление, понял, сколько времени потерял.

Когда он в спешке добежал до стойки администрации, то сразу увидел Лу Цинчуань, окружённого сотрудниками. Белые кроличьи ушки были криво надеты на голову, глаза опухли от слёз, на лице ещё оставались следы плача.

— Цинчуань!

Сюй Цзюньмо бросился к нему и крепко обнял. Лу Цинчуань, оказавшись в его объятиях, разрыдался, выплескивая весь страх и обиду, накопившиеся за день. Слёзы и сопли испачкали его одежду.

Сюй Цзюньмо, сердце которого разрывалось от боли, только крепче прижимал его к себе, повторяя:

— Не бойся... Не бойся... Всё хорошо... Я нашёл тебя... Не плачь...

Сотрудник рядом объяснил:

— Дело в том, господин Сюй, один господин привёл сюда господина Лу. Когда он пришёл, господин Лу всё время... ээ... плакал, и мы долго его успокаивали, прежде чем он назвал ваше имя.

— Спасибо.

Сюй Цзюньмо, держа Лу Цинчуань, искренне поблагодарил сотрудников:

— Скажите, пожалуйста, где сейчас тот господин? Я хотел бы лично его поблагодарить...

Неоконченная фраза замерла на его губах, когда он увидел человека, медленно приближающегося к ним. Это был невероятно красивый мужчина, с изящной фигурой и яркими чертами лица. Это лицо, даже если бы оно превратилось в пепел, Сюй Цзюньмо бы узнал — Ду Цянь!!!

С тех пор, как он возродился, Сюй Цзюньмо сделал Лу Цинчуань своим миром. Тёмные и мучительные воспоминания прошлой жизни он тщательно спрятал в глубине души, лишь иногда, просыпаясь от кошмаров, он испытывал невыносимую боль. В такие моменты он включал свет у кровати и смотрел на спокойное лицо спящего рядом человека, но не мог успокоиться. Он думал, что в этой жизни, если будет оберегать Цинчуань, держать его в сердце, то сможет забыть позор прошлого.

Но сейчас, глядя на человека, стоящего всего в нескольких шагах, на лицо, которое он когда-то так хорошо знал, он понял, что забыть невозможно! Боль и ярость от того, что его самый любимый и доверенный человек убил его, были настолько сильны, что могли сжечь весь его рассудок.

Сюй Цзюньмо пристально смотрел на человека вдалеке, его чёрные глаза полны ненависти. В тот момент в его душе была только одна мысль — чтобы этот человек исчез с лица земли!

— Цзюнь... Цзюньмо...

Человек в его объятиях внезапно напрягся, Лу Цинчуань перестал плакать и робко заговорил, увидев мрачное выражение на его лице. Он дрожал, Цзюньмо выглядел так страшно.